

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 September 2006
Russian
Original: Spanish

Шестьдесят первая сессия
Пункт 73(b)

Гражданские и политические права, включая вопросы независимости судей, отправления правосудия, безнаказанности

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи в соответствии с решением 1/102 Совета по правам человека доклад, подготовленный Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов Леонардо Деспуи.

Резюме

В настоящем докладе рассматриваются вопросы, которым Специальный докладчик уделял основное внимание в этом году, а также со времени публикации в начале 2006 года его докладов о работе за 2005 год, которые были представлены Совету по правам человека в сентябре 2006 года. Этот доклад является его вторым докладом Генеральной Ассамблее, и в нем говорится о многочисленных международных конференциях, в которых он принимал участие, а также о встречах с различными правительственными и неправительственными деятелями по вопросам подготовки его следующих поездок и принятия последующих мер по предыдущим поездкам.

В докладе особо отмечается принятие Советом по правам человека на его первой сессии, состоявшейся в июне 2006 года, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которая является результатом многолетних дипломатических усилий и многолетней работы органов по правам человека. Кроме того, Генеральной Ассамблее предлагается принять этот документ на ее шестьдесят первой сессии и открыть его для последующего подписания и ратификации государствами. Серьезный и широкомасштабный характер проблемы репрессивной практики насильственных исчезновений требует решительного ответа со стороны международного сообщества, которое сейчас имеет возможность принять универсальный документ обязательного характера для борьбы с этим явлением.

Кроме того, Специальный докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на тот факт, что в некоторых странах военные трибуналы получили широкие полномочия, что повлекло за собой неоднократные нарушения права на справедливое судопроизводство в учрежденном в соответствии с законом, независимом и беспристрастном суде. В этой связи он анализирует судебные прецеденты и международные стандарты, разработанные правозащитными органами на региональном и глобальном уровнях. Специальный докладчик также анализирует национальные судебные системы, которые привлекли его внимание в этой связи, важные текущие реформы и отрицательные последствия для прав человека, вызванные частым обращением к военным трибуналам. И наконец, он выносит ряд рекомендаций по этим вопросам. В этой связи особое значение имеет разработанный экспертом Подкомиссии по поощрению и защите прав человека г-ном Эммануэлем Деко проект принципов отправления правосудия военными трибуналами, который в настоящее время находится на рассмотрении Совета по правам человека, после чего он будет представлен Генеральной Ассамблее.

В докладе также приводятся основные выводы и рекомендации исследования, проведенного совместно с другими экспертами Организации Объединенных Наций по вопросу о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантаномо-Бей, анализируются результаты этого исследования и последние события в этой связи.

И наконец, Специальный докладчик рассматривает последние события в связи с судебным разбирательством по делу Саддама Хусейна и его сообщников, последние вопросы, рассматривавшиеся в Международном уголовном суде, о которых говорилось в его предыдущих докладах Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее. Он также анализирует деятельность чрезвычайных палат в Камбодже.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	4
II. Деятельность Специального докладчика	2–6	4
А. Проведенные мероприятия	2–4	4
В. Планируемые мероприятия	5–6	5
III. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений	7–17	5
IV. Военная юстиция в контексте рассмотрения дел гражданских лиц и серьезных нарушений прав человека	18–47	8
А. Международные стандарты, применимые к военной юстиции	19–29	8
В. Примеры национальных нормативных положений и практики	30–47	12
1. Латинская Америка	31–36	12
2. Африка	37–39	15
3. Арабские страны	40–42	16
4. Азиатско-Тихоокеанский регион	43–44	16
5. Центральная Азия, Европа и Северная Америка	45–47	17
V. Положение лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо	48–57	18
VI. Высший уголовный суд Ирака	58	21
VII. Международный уголовный суд	59–62	21
VIII. Чрезвычайные палаты в Камбодже	63	22
IX. Выводы и рекомендации	64–72	22

I. Введение

1. Настоящий доклад является вторым докладом Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Генеральной Ассамблее. В нем освещается его работа за последнее время, а также рассматриваются два весьма актуальных вопроса существа — Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которую он рекомендует принять Генеральной Ассамблее, и необходимость применения военной юстиции лишь по отношению к военному персоналу и преступлениям военного характера. И наконец, в нем рассматриваются ход судебного процесса по делу Саддама Хусейна и его сообщников, а также деятельность Международного уголовного суда и чрезвычайных палат в Камбодже в свете последней имеющейся информации. В докладе также рассматривается положение лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей.

II. Деятельность Специального докладчика

A. Проведенные мероприятия

2. Специальный докладчик принял участие в состоявшемся в Женеве 19–23 июня тринадцатом ежегодном совещании, касающемся специальных процедур, учрежденных Комиссией по правам человека и возобновленных Советом по правам человека. Как указывается в докладе совещания¹, участники ознакомились с деятельностью Комитета по координации специальных процедур, учрежденного на предыдущем ежегодном совещании. В ходе совещания обсуждались методы работы, осуществление рекомендаций совещания и принятие последующих мер, возможные изменения к Руководству по специальным процедурам Организации Объединенных Наций по правам человека, а также вопросы, связанные с постоянным участием в работе нового Совета по правам человека. Помимо этого, Специальный докладчик провел встречу с председателями различных органов, учрежденных в соответствии с международными договорами по правам человека, в ходе заседания по вопросам укрепления координации между специальными процедурами и указанными органами.

3. Во время своего пребывания в Женеве Специальный докладчик встретился с министром иностранных дел Мальдивской Республики г-ном Ахмедом Шахидом, который подтвердил приглашение правительства его страны к Специальному докладчику посетить Мальдивскую Республику. После этого Специальный докладчик провел консультации с сотрудниками Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросам подготовки этой поездки, которую он планирует осуществить в октябре текущего года. В этой связи он также провел ряд консультаций с сотрудниками Управления Верховного комиссара в Женеве и в Королевстве Камбоджа по вопросам подготовки к возможной поездке в эту страну в ноябре 2006 года. В целях осуществления поездки в Кению в начале 2007 года по приглашению правительства Специальный докладчик встретился с представителем Постоянного представительства Кении. Он также встречался с министрами других стран и представителями различных постоянных представительств, аккредито-

¹ С неотредактированным текстом доклада можно ознакомиться на:
<http://www.ohchr.org/english/bodies/chr/special/docs/13threport.AEV.pdf>.

ванных в Женеве, а также с представителями правительственных и неправительственных организаций.

4. Специальный докладчик принял участие в семнадцатом международном курсе по вопросам независимости судебных органов, прав человека и Межамериканской демократической хартии, организованном Андской комиссией юристов и Испанским агентством международного сотрудничества в Картахене, Колумбия, 31 июля — 4 августа 2006 года. В своем выступлении он говорил о независимости судебных органов в качестве гарантии функционирования судебной системы.

В. Планируемые мероприятия

5. Специальный докладчик планирует провести две упомянутые выше поездки, т.е. поездку в Мальдивскую Республику в октябре 2006 года и в Королевство Камбоджа по итогам поездки Верховного комиссара. Что касается Королевства Камбоджа, то Специальный докладчик надеется в ближайшее время получить ответ от правительства, который позволит в кратчайшие возможные сроки провести эту важную поездку. Относительно поездки в Республику Кения Специальный докладчик изъявил готовность провести ее в феврале 2007 года, однако пока ожидает ответа от правительства этой страны. Он также планирует посетить Эквадор в качестве последующей меры по осуществлению рекомендаций, содержащихся в его предыдущих докладах.

6. Специальный докладчик будет присутствовать на второй сессии Совета по правам человека, которая состоится в Женеве 18 сентября — 6 октября 2006 года, и представит свой ежегодный доклад с описанием основных мероприятий, проведенных в 2005 году — начале 2006 года, с приложениями, а также сводный доклад о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей. Он примет участие в ежегодной конференции Межпарламентского союза под девизом «Право и правосудие под контролем парламентариев», которая состоится в Женеве 27–28 сентября. И наконец, Специальный докладчик планирует принять участие в Международной конференции по вопросам независимости судебной власти, которая будет организована Международным союзом судей в Ломе 12–15 ноября 2006 года.

III. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

7. 29 июня 2006 года Совет по правам человека принял без голосования Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, содержащуюся в приложении к его резолюции 1/1, а также рекомендовал ее для принятия Генеральной Ассамблеей. Текст, представленный на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, является результатом многолетних дипломатических усилий и представляет собой итог продолжительной работы правозащитных организаций, в частности организаций родственников потерпевших, по выработке имеющего обязательный характер международного документа для борьбы с такой практикой.

История Конвенции

8. В 1980 году в рамках Комиссии по правам человека была учреждена Рабочая группа по насильственным и недобровольным исчезновениям, которая стала первым тематическим механизмом по борьбе с конкретными и особо тяжкими нарушениями прав человека независимо от того, в какой стране они происходят².

9. В 1992 году Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений в качестве свода принципов, обязательных для всех государств.

10. Специальный докладчик в его бытность экспертом Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и Специального докладчика по вопросу о правах человека и чрезвычайных положениях рекомендовал в своем ежегодном докладе³ подготовить обязательный документ для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Такой документ будет не только способствовать прекращению безнаказанности лиц, виновных в совершении таких преступлений, но также и будет иметь разубеждающее и превентивное воздействие, поскольку правительства репрессивных стран будут заранее осведомлены о недопустимости принятия законов об амнистии.

11. На региональном уровне в 1994 году Генеральная ассамблея Организации американских государств (ОАГ) приняла Межамериканскую конвенцию о борьбе с насильственным исчезновением лиц.

12. В 1998 году Подкомиссия по защите и поощрению прав человека приняла проект конвенции, представленный независимым экспертом Луи Жане.

13. Важнейшим шагом стало решение Комиссии по правам человека, принятое на ее пятьдесят седьмой сессии в 2001 году, когда ее Председателем являлся Специальный докладчик об учреждении Межсессионной рабочей группы открытого состава по разработке проекта нормативного документа обязательного характера для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Значение и содержание Конвенции

14. Утвержденная Конвенция является первым универсальным международным документом обязательного характера, в котором признается право каждого человека не подвергаться насильственному исчезновению. В ней подтверждается, что широко распространенная или систематическая практика насильственных исчезновений является преступлением против человечности и подлежит наказанию как таковое. Оно считается преступлением длящегося характера и не рассматривается в качестве политического преступления для целей выдачи. В Конвенции подтверждается право жертв на правосудие и на возмещение ущерба, а также право знать правду о таких нарушениях. В ней предусматривается обязательство государств квалифицировать такую практику в качестве самостоятельного преступления, предупреждать и расследовать такие преступ-

² Еще в 1981 году в ходе Парижского коллоквиума говорилось о необходимости квалификации насильственного исчезновения лиц в качестве самостоятельного состава преступления, а в 1982 году Латиноамериканская федерация ассоциаций родственников задержанных лиц, пропавших без вести (ФЕДЕФАМ), разработала первый предварительный проект декларации.

³ Документ E/CN.4/Sub.2/1997/19.

ления, предавать правосудию и наказывать виновных, а также указывается, что защита всех граждан от таких нарушений не допускает ограничений по соображениям национальной безопасности или сохранения тайн. Кроме того, в ней указано, что жертвой считается любое физическое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения. В Конвенции предусматривается, что любое лицо, которое имеет законный интерес, имеет право знать правду об исполнителях и обстоятельствах насильственного исчезновения, ходе и результатах расследования и судьбе исчезнувшего лица, а также устанавливается обязательство создания эффективной процедуры для получения такой информации. В ней предусматривается учреждение комитета, к которому могут обратиться члены семей, родственники и законные представители и любые другие лица, имеющие законный интерес⁴. Кроме того, в ней указывается, что начальники при определенных условиях несут ответственность за действия своих подчиненных; подтверждается принцип выдачи виновных и предусматривается пресечение в уголовном порядке неправомерного изъятия детей, родившихся во время нахождения в неволе их родителей, подвергшихся насильственному исчезновению, а также обязательство их возвращения в семьи их происхождения.

15. Другой важный элемент Конвенции заключается в том, что предусматриваемый орган для осуществления ее положений наделяется полномочиями принимать безотлагательные меры для розыска исчезнувших лиц. Этот новаторский механизм, известный под названием «международный принцип *habeas corpus*», выполняет превентивную и гуманитарную функцию, возлагаемую в качестве одной из основных задач на Комитет по насильственным исчезновениям, который также должен в срочном порядке доводить до сведения Генеральной Ассамблеи через посредство Генерального секретаря информацию о ситуациях, в которых он имеет достаточно обоснованное свидетельство того, что в каком-либо государстве-участнике существует систематическая и широкая практика совершения такого преступления. Таким образом, Комитет выполняет превентивную роль в тех случаях, когда принудительные исчезновения могут стать преступлениями против человечности.

16. В Конвенции право знать правду провозглашается в качестве самостоятельного права. Это является отражением развития судебной практики защиты прав человека в различных системах, о которой говорилось в докладе Специального докладчика Совету по правам человека, представленном в сентябре 2006 года (E/CN.4/2006/52). Особенность права знать правду, основывающегося на договорном и обычном праве, заключается в том, что оно является как самостоятельным правом, так и средством реализации других прав — права на информацию, информацию о личности жертвы, права оплакивать жертву и, прежде всего, права на правосудие. В связи с важностью затрагиваемых вопросов и основополагающим характером соответствующих прав — права на жизнь, физическую или моральную неприкосновенность, доступ к справедливому судопроизводству и т.д. — право знать правду является неотъемлемым, нерушимым и не погашается давностью. Кроме того, в соответствии с национальной и международной судебной практикой право знать правду является международной нормой *jus cogens*. В связи с нерушимым характером права знать правду с исторической перспективы можно утверждать, что правда, пра-

⁴ Документ E/CN.4/2005/WG.22/WP.1/Rev.4; документ E/CN.4/2006/52.

восудие и возмещение ущерба являются основополагающими элементами демократического общества и что они не только не ослабляют такое общество, но и способствуют его поддержанию и укреплению.

17. Международное сообщество обратилось к вопросу о насильственном исчезновении и стало уделять ему особое внимание в 70-х — начале 80-х годов, когда стали появляться диктаторские режимы, которые применяли эту практику на институциональной, систематической и широкой основе в целях ликвидации любой оппозиции. Латинская Америка стала одним из основных регионов, где стал применяться такой пагубный репрессивный механизм. Вместе с тем, в настоящее время эта практика была зафиксирована в 90 странах, и общее число отдельных случаев, о которых сообщалось Рабочей группе с момента ее учреждения, достигает 50 000, что подтверждает непреходящее значение Конвенции.

IV. Военная юстиция в контексте рассмотрения дел гражданских лиц и серьезных нарушений прав человека

18. В последние годы Специальный докладчик с беспокойством отметил, что расширение полномочий военных трибуналов по-прежнему является одним из серьезных препятствий на пути доступа к правосудию для многочисленных жертв нарушений прав человека. Во многих странах военные трибуналы по-прежнему занимаются рассмотрением дел военнослужащих, виновных в серьезных нарушениях прав человека, а также рассмотрением дел гражданских лиц, что является вопиющим нарушением применимых в этой сфере международных принципов, а в некоторых случаях и нарушением внутреннего законодательства этих стран.

A. Международные стандарты, применимые к военной юстиции

19. Военная юстиция регулируется международными обязательствами государств по правам человека и отправлению правосудия. Хотя существует не так много нормативных документов, касающихся непосредственно военной юстиции, в этой сфере в полной мере применяются принципы и нормы, касающиеся прав человека при отправлении правосудия. Основные международные документы по правам человека как глобального, так и регионального характера содержат целый ряд основополагающих принципов, применимых и в отношении военной юстиции, такие, как принцип равенства всех перед судом, право на рассмотрение дела компетентным судом, учрежденным в законном порядке, право на доступ к эффективным средствам правовой защиты, принцип законности и право на справедливое судопроизводство. Международное гуманитарное право также содержит важные положения, касающиеся отправления правосудия⁵.

⁵ Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, статья 105 Третьей конвенции в той части, в какой она касается статьи 130, статья 75 Первого дополнительного протокола и статья 6 Второго дополнительного протокола.

20. Что касается запрета на рассмотрение военными трибуналами дел, связанных с серьезными нарушениями прав человека, то он прямо предусмотрен лишь в статье 9 Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях и статье 16 Декларации Организации Объединенных Наций о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Вместе с тем в результате применения общих норм по правам человека при отправлении правосудия сложилась обширная международная судебная практика. В частности, право на доступ к справедливому судопроизводству легло в основу ограничений на рассмотрение дел гражданских лиц военными трибуналами.

21. В этом контексте следует особо отметить большую работу, проведенную экспертами Подкомиссии по поощрению и укреплению прав человека. В частности, речь идет о работе г-на Луи Жане, а затем г-на Эммануэля Деко, по результатам которой был разработан проект принципов отправления правосудия военными трибуналами (E/CN.4/2006/58), который запланировано рассмотреть на второй сессии Совета по правам человека⁶ в сентябре-октябре 2006 года. Эти принципы были разработаны по итогам многолетних исследований, консультаций между экспертами, юристами и военными из различных географических регионов, а также дипломатическими представителями и представителями неправительственных организаций. В их основе лежит широкая практика, разработанная различными органами Организации Объединенных Наций, и ими определяются четкие правила по интересующим нас вопросам.

22. В принципе № 5 предусматривается: «Военные судебные органы в принципе не должны обладать компетенцией рассматривать дела гражданских лиц. При любых обстоятельствах государство должно заботиться о том, чтобы дела гражданских лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, независимо от их характера, рассматривались гражданскими судами». В частности, в принципе № 9 предусматривается: «При любых обстоятельствах компетенция военных судов должна уступать место компетенции обычных судов при расследовании дел о серьезных нарушениях прав человека, таких, как внесудебные казни, насильственные исчезновения, пытки, и уголовном преследовании и осуждении лиц, совершивших эти преступления».

23. Эти два принципа также нашли свое отражение в обновленном своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, разработанных г-жой Дианой Орендличир и рекомендованных Комиссией по правам человека⁷. В принципе № 29 предусмотрено: «Юрисдикция военных судов должна распространяться лишь на специфически воинские правонарушения, совершенные военнослужащими, за исключением нарушений прав человека, которые подпадают под юрисдикцию обычных национальных судов, или, в соответствующих случаях, когда речь идет о тяжких преступлениях по международному праву, под юрисдикцию какого-либо международного или интернационализованного уголовного суда».

24. Это положение является отражением духа и буквы Основных принципов независимости судебных органов, в которых в принципе № 5 указывается: «Каждый человек имеет право на судебное разбирательство в обычных судах или трибуналах, применяющих установленные юридические процедуры. Не должно создаваться трибуналов, не применяющих установленных должным

⁶ См. решения 1/102 и 1/105 Совета по правам человека.

⁷ См. резолюцию 2005/81 Комиссии от 21 апреля 2005 года.

образом юридических процедур, в целях подмены компетенции обычных судов или судебных органов». Оно также отражает выводы, к которым уже пришли различные международные и региональные органы по защите прав человека в последние десятилетия. В общем замечании № 13 (1984) Комитета по правам человека о праве на справедливое судоразбирательство Комитет указал, что рассмотрение дел гражданских лиц военными судами должно носить исключительный характер и напомнил, что военные трибуналы обязаны соблюдать гарантии, предусмотренные статьей 14 Пакта⁸. Впоследствии его позиция получила дальнейшее развитие, и Комитет неоднократно заявлял о том, что дела гражданских лиц не должны рассматриваться военными трибуналами. Например, в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Ливана в 1997 году Комитет рекомендовал ливанскому государству «пересмотреть юрисдикцию военных судов и передать обычным судам полномочия в области судебного преследования гражданских лиц и всех дел, касающихся нарушения прав человека военнослужащими»⁹. Позднее Комитет заявил, что «осуществление военными судами юрисдикции над гражданскими лицами противоречит принципам справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия»¹⁰. Кроме того, Комиссия по правам человека неоднократно принимала резолюции, в которых она требовала ограничить подсудность военных трибуналов исключительно преступлениями, совершаемыми военнослужащими. Так, в резолюции 2005/30 от 19 апреля 2005 года о целостности судебной системы Комиссия призвала «государства, где существуют военные суды или специальные уголовные трибуналы для рассмотрения дел уголовных правонарушителей, обеспечить, чтобы такие суды являлись неотъемлемой частью общей судебной системы и чтобы такие суды применяли такие признанные в соответствии с международным правом надлежащие нормы процессуального права, как гарантии на справедливое судебное разбирательство, включая, в частности, право на обжалование осуждения и приговора»¹¹.

25. Другие комитеты Организации Объединенных Наций высказали такое же мнение, в частности Комитет против пыток и Комитет по правам ребенка¹². Недавно в ходе своей сорок второй сессии в июне 2006 года Комитет по правам ребенка подтвердил свою позицию в его окончательных замечаниях в адрес Колумбии, отметив «с беспокойством отсутствие изменений в сфере борьбы с безнаказанностью и сохраняющуюся тенденцию к передаче дел о серьезных нарушениях прав человека системе военного правосудия»¹³. Обладатели различных мандатов в отношении специальных процедур также высказались в этом же смысле. Сам Специальный докладчик в своем первом докладе Комис-

⁸ См. документ HRI/Gen.1/Rev.7, cap. II, págs. 154 y ss, párr. 4.

⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 40 (A/52/40)*, глава V, пункт 344. Общие сведения о практике Комитета по правам человека по этим вопросам см. в Federico Andreu-Guzmán, *Fuero militar y derecho internacional: los tribunales militares y las graves violaciones a los derechos*; Comisión Colombiana de Juristas; Comisión Internacional de Juristas, abril de 2003, págs. 55 a 62.

¹⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40 (A/56/40)*, глава IV, пункт 76 (12).

¹¹ См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 2005 год, Дополнение № 3 (E/2005/23-E/CN.4/2005/135)*, глава II.

¹² Andreu-Guzmán, *op cit* (nota 9 supra), págs. 62 a 65.

¹³ Документ CRC/C/COL/CO/3, пункт 44.

сии по правам человека¹⁴ выступал против подсудности дел гражданских лиц военным трибуналом, а в сводном докладе о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо-Бей¹⁵, — против создания военных комиссий, обладающих такой же компетенцией. В своем докладе Совету по правам человека за этот год Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях и казнях без надлежащего судебного разбирательства указал: «Как имперический вопрос, распространение на сообщения о нарушениях прав человека военной юрисдикции часто ведет к безнаказанности»¹⁶. Кроме того, весьма четкую позицию против рассмотрения дел гражданских лиц военными трибуналами заняла Рабочая группа по произвольным задержаниям, которая указала, что «передача дел предполагаемых террористов на рассмотрение военных трибуналов и судов специальной юрисдикции является обычной практикой», и отметила, что «одной из причин произвольного задержания как раз и является наличие таких судов, которые практически никогда не соблюдают гарантий пользования правом на справедливое судебное разбирательство»¹⁷.

26. Как Комиссия, так и Межамериканский суд по правам человека указали, что рассмотрение дел гражданских лиц военными трибуналами противоречит статьям Межамериканской конвенции по правам человека, которая гарантирует право быть судимым независимым и беспристрастным судом и право на справедливое судебное разбирательство. Эти органы разработали принцип функциональности, который, по мнению Специального докладчика, имеет основополагающее значение для определения сферы применения военной юстиции. Этот принцип ограничивает применение военной юстиции исключительно преступлениями, совершенными при несении военной службы, ограничивая таким образом ее применение к военным преступлениям, совершенным военнослужащими. Таким образом, поскольку несение военной службы не предусматривает совершения тяжких нарушений прав человека и поскольку гражданские лица не могут совершать военные преступления, дела о тяжких нарушениях прав человека и преступлениях, совершенных гражданскими лицами, должны автоматически передаваться обычным уголовным судам.

27. В недавнем решении по делу *Palamara Iribarne v. Chile* от 22 ноября 2005 года Суд вновь указал, что «в демократическом государстве права военно-уголовная юстиция должна иметь ограниченное и исключительное применение и предусматривать защиту особых правовых интересов, касающихся функций, по закону возложенных на вооруженные силы. В этой связи она должна распространяться лишь на военнослужащих, совершивших преступления или проступки, которые вследствие их характера наносят ущерб самим правовым благам военной системы» и указал, что разбирательством дел гражданских лиц должны заниматься обычные суды¹⁸. В заключение Суд указал: «Государство должно в течение разумного периода времени привести свою внутреннюю правовую систему в соответствие с международными стандартами в отношении военно-уголовной юстиции таким образом, чтобы если ее существование считается необходимым, то она должна распространяться исключительно на преступления, совершенные военнослужащими, находящимися на действительной

¹⁴ Документ E/CN.4/2004/60, пункт 60.

¹⁵ Документ E/CN.4/2006/120.

¹⁶ Документ E/CN.4/2006/53, пункт 37.

¹⁷ Документ E/CN.4/2004/3, пункт 67.

¹⁸ Пункты 124 и 139.

службе. Таким образом, государство должно законодательным путем ввести ограничения в отношении материально-правовой компетенции военных трибуналов и компетенции по кругу лиц, чтобы ни при каких обстоятельствах гражданские лица не попадали под подсудность военно-уголовных судов»¹⁹. Это означает, что рассмотрение дел гражданских лиц или военнослужащих, виновных в совершении нарушений прав человека, военными трибуналами несовместимо с обязательствами государств по обеспечению всем лицам права на справедливое разбирательство независимым судом, обязательств по борьбе с безнаказанностью и гарантий права потерпевших на доступ к эффективным средствам правовой защиты и возмещению ущерба.

28. Европейский суд по правам человека не обладает обширной практикой в том, что касается военной юстиции. Вместе с тем, в ряде решений, касающихся судов по вопросам государственной безопасности в Турции, он неоднократно указывал, что гражданское лицо может на законном основании ссылаться на нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку такие суды не обладают независимостью, если в их состав входит один или несколько судей, являющихся военнослужащими, которые обязаны подчиняться воинской дисциплине и назначение которых контролируется исполнительной властью²⁰.

29. Кроме того, Африканская комиссия по правам человека и народов на основании уже упомянутого принципа функциональности неоднократно выступала против рассмотрения дел гражданских лиц военными трибуналами²¹. Таким образом, Принципами и Руководящими принципами о праве на справедливое судопроизводство и юридическую помощь в Африке, принятыми в 2003 году, не только прямо запрещается рассмотрение дел гражданских лиц в военных трибуналах, но также и предусматривается, что такой запрет распространяется на всех гражданских лиц.

В. Примеры национальных нормативных положений и практики

30. Ниже приводятся некоторые примеры из различных регионов, которые свидетельствуют о необходимости добиваться соблюдения международных положений, регулирующих отправление военного правосудия.

1. Латинская Америка

31. В прошлом отличительные особенности этого региона заключались именно в том, что в нем систематически происходили государственные перевороты и применялась военная юстиция. Хотя многие страны Латинской Америки проводят важные реформы, которые существенно ограничивают применение воен-

¹⁹ Пункт 269(14).

²⁰ Решение от 9 июня 1998 года по делу *Incal c. Turquia* (№ 41/1997/825/1031). См. также решение от 28 октября 1998 года по делу *Çiraklar c. Turquia* (№ 70/1997/854/1061); решение от 8 июля 1999 года по делу *Gerger c. Turquia* (№ 24919/94); решение от 8 июля 1999 года по делу *Karatas c. Turquia* (№ 231689/94).

²¹ См., в частности: решение от 7 мая 2001 года, сообщение № 218/98 (Нигерия); решение от 6 ноября 2000 года, сообщение № 223/98 (Сьерра-Леоне); решение от апреля 1997 года, сообщение № 39/90 (Камерун) и решение 1995 года, сообщение № 60/91 (Нигерия).

ной юстиции, как, например, в Венесуэле и Аргентине, эта проблема по-прежнему остро стоит в этом регионе.

32. Что касается Венесуэлы, то в недавнем решении Межамериканского суда по правам человека по делу *Montero Aranguen y Otros (Relén de Catia) vs. la República Bolivariana de Venezuela*, решение от 5 июля 2006 года, пункт 45, правительство Венесуэлы сообщило Суду, что военные трибуналы были лишены права рассматривать дела, связанные с серьезными нарушениями прав человека, совершенными военнослужащими, и указало, что «оно признает, что на момент совершения рассматриваемых деяний законодательством допускалось рассмотрение дел о нарушениях прав человека судами особой компетенции, такими, как военные трибуналы. Невзирая на это, в настоящее время в связи с принятием Конституции Боливарианской Республики Венесуэла 1999 года рассмотрение таких дел может осуществляться лишь обычными судами, как это предусмотрено в статье 25 Конституции, где говорится, что нарушения прав человека и преступления против человечности подлежат расследованию и рассмотрению обычными судами, что полностью исключает возможность рассмотрения дел о совершении таких преступлений в судах особой компетенции и является свидетельством того, что требования Межамериканской комиссии по правам человека о внесении изменений в законодательство были приняты во внимание». Хотя реформа системы правосудия была предусмотрена статьями 25, 29 и 261 Конституции страны, пока не были внесены необходимые изменения в систему военно-уголовной юстиции и Кодекс военной юстиции 1998 года по-прежнему остается в силе. Вместе с тем Верховный суд полного состава в *obiter dictum* по решению 2002 года указал, что «обвинительные приговоры, вынесенные военной юстицией, в той мере, в какой они могут противоречить положениям Конституции и законов, касающихся разбирательства в военных трибуналах, могут быть оспорены соответствующими лицами с помощью средств правовой защиты и мер, предусмотренных законом для этих целей»²².

33. Аналогичным образом, в Аргентине правительство приступило к подготовке всеобъемлющей реформы Кодекса военной юстиции, действующего с 1951 года. Новым проектом предусматривается отмена действующего Кодекса военной юстиции, а также ликвидация военно-уголовной юстиции за исключением специальных случаев «во время войны или в ходе вооруженных конфликтов». Во всех других случаях преступления, совершаемые военнослужащими, должны рассматриваться обычными судами. Что касается тяжких нарушений прав человека, совершенных военнослужащими, то особо отмечается обязанность государства обеспечивать их расследование и наказание в обычных судах без каких бы то ни было ограничений в отношении статуса исполнителей в качестве военнослужащих в соответствии с законом или подзаконными актами. Кроме того, реформой предусматривается принятие Принципа целостности судебной системы, принятого Организацией Объединенных Наций, в связи с чем отмена нынешнего Кодекса военной юстиции не влечет за собой принятия нового кодекса, а означает включение в уголовный кодекс страны конкретных положений, касающихся военных преступлений. В нем также предусматривается отмена смертной казни. Это важнейшее решение обеспечит возможность правительству Аргентины для ратификации дополнительных протоколов об отме-

²² Решение 2002 года, судья-докладчик д-р Рафаэль Перес Пердомо, досье № 2002-00018.

не смертной казни, включая межамериканские документы и второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

34. В Гватемале в статье 219 Политической конституции предусматривается: «Военные трибуналы рассматривают дела о преступлениях или упущениях, совершенных военнослужащими. Никакое гражданское лицо не может быть судимо военными трибуналами». Кроме того, в статье 12 указывается, что «никто не может быть судим специальными или тайными судами». В 1996 году конгресс Республики принял постановление № 41-96, в котором предусматривается, что общеуголовные преступления, совершенные военными, подлежат рассмотрению обычными судами; в соответствии с этим система военной юстиции сохраняется лишь в отношении чисто военных преступлений. Вместе с тем, в настоящее время законодательная власть рассматривает проект закона, предусматривающего создание подсудности по кругу лиц путем наделения военных трибуналов компетенцией по рассмотрению всех правонарушений, совершенных военнослужащими, включая и нарушения прав человека. Специальный докладчик выражает свою глубокую обеспокоенность по поводу такого законопроекта, который является значительным шагом назад и явно противоречит международной и региональной практике.

35. В Колумбии Политической конституцией 1991 года прямо предусматривается, что военно-уголовная юстиция не может заниматься расследованием и рассмотрением дел гражданских лиц²³. В Военно-уголовном кодексе²⁴, вступившем в силу в августе 2000 года, прямо предусматривается, что подсудность военных трибуналов не распространяется на некоторые тяжкие нарушения прав человека, такие, как пытки, геноцид и насильственные исчезновения (статья 3). С 1995 года Конституционный суд принял ряд постановлений о сфере компетенции военно-уголовной юстиции, ограничив ее преступлениями, совершаемыми в рамках деятельности, непосредственно связанной с осуществлением непосредственных функций вооруженных сил, и указал, что обычные суды обладают подсудностью в отношении всех тех случаев, когда исполнитель с самого начала имел преступное намерение, или в случае совершения преступления против человечности²⁵. Вместе с тем, как указывается в последнем докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в Колумбии, в ряде случаев прокуроры передавали на расследование военно-уголовной юстиции дела, которыми они должны были заниматься сами, или не добивались признания их юрисдикции. В частности, военной юстиции передавались дела о совершении военнослужащими внесудебных казней крестьян или представителей коренных жителей, которые выдавались за погибших в ходе боевых действий, что представляет собой очевидное нарушение постановления Конституционного суда и международных стандартов.

36. В случае Чили, как указывалось в пункте 14 постановляющей части решения Межамериканского суда по правам человека, к этой стране был обращен призыв привести ее внутреннее законодательство в соответствие с международными стандартами по вопросам военно-уголовной юстиции, поскольку она

²³ Статья 214 Политической конституции 1991 года.

²⁴ Закон № 522 1999 года.

²⁵ Решение Конституционного суда Колумбии C-358 от 5 августа 1997 года.

получила чрезмерно широкое распространение и распространяется на нарушения прав человека, совершаемые военнослужащими, даже полицейскими, а также на дела гражданских лиц²⁶.

2. Африка

37. В Демократической Республике Конго весьма широкая военная юрисдикция применяет принцип персональной подсудности, т.е. военная юрисдикция распространяется на любое преступление, совершенное военными и полицейскими, включая наиболее серьезные нарушения прав человека, как, например, преступления против человечности. Полицейские никогда не должны подпадать под военную юрисдикцию, поскольку считается, что они относятся к силам правопорядка, которые связаны не с военной, а с гражданской деятельностью. Принцип персональной подсудности, включенный в статью 156 новой Конституции страны, принятой в мае 2006 года, противоречит международным нормам и стандартам и в то же время способствует широкому распространению безнаказанности в силу отсутствия независимости этих судов, которые находятся под сильным давлением военных структур²⁷.

38. Другим вызывающим серьезное беспокойство аспектом является тот факт, что военные трибуналы регулярно рассматривают дела некоторых гражданских лиц за преступления, которые не имеют отношения к армии, но совершены с применением «боевого оружия». В силу распространения в стране насилия и широкой сферы военной юрисдикции военные суды расследуют большинство преступлений, причем во многих случаях речь идет о процессах над гражданскими лицами, которые имеют значительную политическую мотивацию. Таким образом, происходит вытеснение судов общей юрисдикции²⁸. В связи с этим Специальный докладчик высказывает глубокую озабоченность и призывает новый парламент Конго в срочном порядке ограничить компетенцию военных судов в соответствии с международными принципами, применяемыми к военной юрисдикции.

39. Система военной юстиции Центральноафриканской Республики также обладает весьма широкой юрисдикцией, включающей все преступления и правонарушения, совершенные военными при выполнении ими своих функций, а также любое преступление и правонарушение, совершенное военными в военном учреждении, на корабле или воздушном судне. Кроме того, определение «военный» носит весьма широкий характер и включает лиц, не служащих в вооруженных силах. На своей восьмидесятой седьмой сессии в июле 2006 года Комитет по правам человека вновь высказал свою озабоченность по поводу компетенции военной юрисдикции в отношении пыток и внесудебных казней, совершаемых военными в этой стране²⁹.

²⁶ Решение *Palamara Iribarne v. Chile* от 22 ноября 2005 года, пункт 269(14).

²⁷ С конкретными примерами безнаказанности в системе военной юстиции Конго можно ознакомиться в докладе Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго «Положение прав человека в ДРК в период с января по июнь 2006 года», 27 июля 2006 года.

²⁸ Там же.

²⁹ Документ CCPR/C/CAF/CO/2, пункт 12.

3. Арабские страны

40. В некоторых арабских странах также часто встречается чрезмерная широта военной юрисдикции. В соответствии с антитеррористическим законодательством военные трибуналы Египта компетентны рассматривать дела о гражданских лицах, обвиняемых в терроризме. Комитет по правам человека весьма критично высказался в отношении этой компетенции, подчеркнув при этом, что военные трибуналы не гарантируют своей независимости и их решения не подлежат обжалованию в вышестоящем судебном органе³⁰.

41. Антитеррористическое законодательство Туниса также предусматривает компетенцию военных трибуналов в расследовании и вынесении решений по делам о гражданских лицах, подозреваемых в террористической деятельности, причем их решения обжалованию не подлежат. Это антитеррористическое законодательство, как отмечается, является вопиющим нарушением права каждого человека на разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом при наличии всех гарантий справедливого процесса, включая основное право на обжалование решения в суде более высокой инстанции.

42. В Иордании суды государственной безопасности, учрежденные в 1991 году, компетентны выносить решения по делам о военнослужащих и гражданских лицах на основании весьма широкого определения преступлений против государственной безопасности. Эти суды считаются военными трибуналами, поскольку в их состав входят два военных судьи и один гражданский. Кроме того, есть мнение, что эти суды не являются независимыми, поскольку судьи назначаются непосредственно премьер-министром. И, хотя их решения могут быть обжалованы в кассационном суде, известны случаи, когда он осудил на смертную казнь нескольких гражданских лиц. Комитет против пыток призвал органы государственной власти Иордании ликвидировать суды государственной безопасности, с тем чтобы восстановить полную юрисдикцию обычных судов страны в области уголовного правосудия³¹.

4. Азиатско-Тихоокеанский регион

43. Согласно законодательству Камбоджи компетенция военных трибуналов распространяется исключительно на военные преступления, совершенные военнослужащими. Однако известен ряд случаев, когда гражданских лиц судили суды военной юрисдикции в нарушение международных стандартов и внутреннего законодательства страны³². Согласно утверждениям, конфликт между обеими юрисдикциями приводит к почти полной безнаказанности военных, виновных в уголовных преступлениях. Поэтому Специальный представитель Генерального секретаря по рассмотрению положений в области прав человека в Камбодже, касаясь ряда случаев суммарных казней, совершенных военнослужащими, говорит, что ни один из этих случаев не был расследован, поскольку,

³⁰ Документ ССРР/CO/76/EGY, подпункт (b) пункта 16.

³¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 44* (A/50/44), пункты 159–182, в частности пункт 175.

³² Дело «Чеам Чанни» и другие примеры осуждения гражданских лиц военными трибуналами рассматриваются в докладе, подготовленном в октябре 2005 года бывшим Специальным представителем Генерального секретаря по правам человека в Камбодже, о сохранении в этой стране систематической безнаказанности.

хотя Генеральная прокуратура считается компетентной в этих вопросах, она не может действовать без разрешения исполнительной власти, а военная прокуратура имеет юрисдикцию, но также не проводит расследований³³.

44. Парламент Непала рассматривает законопроект о реформе армии, включающей и реформу военной юстиции. Как и ныне действующий закон, законопроект разрешает военной юстиции и в дальнейшем осуществлять свою юрисдикцию в области серьезных нарушений прав человека, совершенных военнослужащими, например в случаях внесудебных казней, насильственных исчезновений людей и пыток. Кроме того, он предусматривает неподсудность военных за любые действия, совершенные при исполнении ими своих служебных обязанностей, даже если эти действия приводят к гибели человека. Законопроект предоставляет также армии полномочия решать вопрос о том, относится то или иное дело к компетенции обычных судов или военных трибуналов в тех случаях, когда преступление входит в компетенцию обеих судебных инстанций. Эти положения противоречат действующим международным стандартам. Докладчик призывает законодательную власть Непала принять необходимые поправки, с тем чтобы привести законопроект в соответствие с действующими международными стандартами и обеспечить, чтобы дела о военнослужащих, виновных в серьезных нарушениях прав человека, рассматривались обычными судами, а конфликт юрисдикций был урегулирован судом высшей инстанции обычной судебной системы, как это устанавливается проектом принципов отправления правосудия военными трибуналами (№ 17).

5. Центральная Азия, Европа и Северная Америка

45. Во время визита в Таджикистан Специальный докладчик отметил, что военная юстиция играет слишком важную роль в судебной системе. Военные суды выносят постановления как по уголовным, так и по гражданским делам. Они компетентны выносить решения по гражданским делам в случае, когда одной из сторон является военнослужащий, и по уголовным делам, когда по крайней мере одно преступление (в случае нескольких преступлений) или один из обвиняемых (в случае нескольких обвиняемых) относится к юрисдикции военных судов. Таким образом, военные трибуналы выносят решения в отношении гражданских лиц в случае как уголовных, так и гражданских дел, если к ним причастен военнослужащий, независимо от того, относится ли данное дело к чисто гражданской ответственности или к серьезным нарушениям прав человека. Это законодательство противоречит международным стандартам в части доступа к беспристрастному и независимому суду и права на эффективные средства судебной защиты в случае нарушений прав человека. В своем докладе Специальный докладчик рекомендовал провести реформу, с тем чтобы военные суды имели юрисдикцию исключительно в отношении преступлений, имеющих строго военный характер, и были лишены компетенции в случаях, когда одной из сторон является гражданское лицо.

46. Аналогичная ситуация наблюдается и в различных других странах региона. Например, в России военная юстиция имеет юрисдикцию расследовать все преступления, совершенные военнослужащими, войсками министерства внутренних дел и спецназом. Однако в большинстве случаев военная прокуратура

³³ Там же, стр. 24 английского текста.

не осуществляет следственных действий по делам, к которым причастны военнослужащие.

47. Касаясь Соединенных Штатов Америки, Специальный докладчик в своем совместном докладе о положении лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо (E/CN.4/2006/120), выразил особую озабоченность условиями содержания этих лиц, как это изложено ниже.

V. Положение лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо

48. С января 2002 года, а совместно с июня 2004 года Председатель Рабочей группы по произвольным задержаниям Лейла Зерруги, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов Леандро Деспу, Специальный докладчик по вопросу о пытках Манфред Новак, Специальный докладчик по вопросу о свободе религии Асма Джахангир и Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на здоровье Пол Хант следят за положением лиц, содержащихся под стражей в Гуантанамо. В феврале 2006 года они представили свой окончательный доклад Совету по правам человека (E/CN.4/2006/120). Поскольку они не имели возможности посетить центр содержания под стражей, доклад основан на данных, предоставленных правительством Соединенных Штатов, беседах с бывшими заключенными и ответах адвокатов, действовавших от имени заключенных, на вопросы, поставленные экспертами. Он также основан на информации, имеющейся в открытых источниках, в частности в докладах неправительственных организаций, официальных документах Соединенных Штатов и сообщениях СМИ.

49. В докладе указывается, что положение заключенных в Гуантанамо нарушает Международный пакт о гражданских и политических правах, в котором участвуют Соединенные Штаты Америки, и что содержащиеся там лица имеют право оспорить законность их заключения в судебном органе в соответствии с международными правозащитными договорами, причем при отсутствии этого права их следует выпустить на свободу. В докладе также сказано, что в Гуантанамо открыто нарушаются гарантии на справедливое разбирательство в независимом суде, поскольку исполнительная власть в Соединенных Штатах выполняет функцию судьи, прокурора и адвоката заключенных. В связи с условиями содержания в докладе осуждаются применяемые методы допроса, в особенности если это происходит одновременно, ибо они представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение согласно определению Конвенции против пыток и Международного пакта о гражданских и политических правах. Доклад подтверждает нарушение права заключенных на здоровье и свободу религии и отмечает, что принудительное кормление заключенных, объявивших голодовку, и их насильственное перемещение по смыслу Конвенции являются пыткой.

50. Учитывая эту оценку, пять экспертов просят правительство Соединенных Штатов немедленно закрыть центр содержания под стражей в Гуантанамо-Бей. Впредь до закрытия правительству следует воздерживаться от методов допроса и другой практики, которая представляет собой пытки или бесчеловечное, унижающее достоинство обращение, а также безоговорочно уважать права заключенных на здоровье и свободу религии. Эксперты вновь подтверждают

применимость международного права в области прав человека и международного гуманитарного права и требуют предоставления заключенным закрепленных в них гарантий. Они рекомендуют правительству провести расследование всех заявлений о пытках или жестоком обращении и привлечь к судебной ответственности всех виновных, включая высшие военные и политические органы, которые отдавали приказ о применении такой практики или терпимо относились к ней. Кроме того, правительство должно предоставить надлежащую компенсацию жертвам пыток или унижающего достоинство и бесчеловечного обращения и воздерживаться от передачи заключенных в страны, где они могут подвергнуться пыткам.

Дальнейшее развитие событий

51. Сразу же после опубликования доклада Европейский парламент высказался по этому вопросу и по существу присоединился к выводам и рекомендациям экспертов. Многочисленные неправительственные организации, старшие должностные лица правительств европейских государств и сам Генеральный секретарь высказались в этом же духе.

52. В мае 2006 года Комитет против пыток Организации Объединенных Наций опубликовал свой доклад о соблюдении Соединенными Штатами Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и о будущем объекте по содержанию под стражей в Гуантанамо. В докладе содержится призыв к правительству «закрыть центр содержания под стражей, открыть содержащимся под стражей лицам доступ к процессу отправления правосудия или как можно скорее выпустить их на свободу, обеспечив, чтобы их не возвращали в какое-либо государство, где им может угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам». В докладе также отмечается, что содержание этих лиц под стражей в течение неопределенного периода времени само по себе является нарушением Конвенции против пыток.

53. 29 июня 2006 года сам Верховный суд Соединенных Штатов в постановлении по делу «Хамдам против Рамсфелда» подтвердил основные положения доклада экспертов и вынес заключение, что «структура и процедура» военных комиссий «является нарушением как Единого кодекса военной юстиции» Соединенных Штатов, «так и Женевских конвенций». Это постановление аннулировало исключение какого-либо лица из-под действия правовых норм на основании его или ее квалификации в качестве «комбатанта противника». Суд признал, что исполнительная власть и комиссии не обеспечили сбор и юридическое подтверждение доказательств и вместо этого ограничились своей аргументацию утверждениями о том, что задержанные являются «комбатантами противника» или «террористами», что не является основанием для принятия соответствующего решения. Суд поставил под сомнение законность такого неточного обвинения и последующую квалификацию (спустя один год) действий заключенных, как преступление заговора. Ни национальное законодательство, ни законы и обычаи войны не признают заговор в качестве правонарушения, подпадающего под юрисдикцию военных комиссий. В постановлении говорилось, что президент Соединенных Штатов не может без санкции Конгресса отступать от установленных законом процедур для создания и функционирования военных комиссий даже в случае, когда заключенные квалифицируются исполнительной властью как «комбатанты противника» (фактически Конгресс не

предоставил исполнительной власти юридические полномочия на учреждение таких комиссий). В постановлении осуждается нарушение права на защиту и, в частности, основного права «присутствовать» на процессе, которое предусмотрено руководством по военным трибуналам и единым кодексом военной юстиции. Важно отметить, что Суд подтвердил применение статьи 3, являющейся общей для всех четырех Женевских конвенций, которая требует, чтобы заключенных судил «надлежащим образом учрежденный суд, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями». В докладе подчеркивается важность общей статьи 3, которая по своему содержанию и сфере применения является своего рода мини-конвенцией, определяющей минимальные юридические и гуманитарные условия, обязательные к выполнению всеми государствами.

54. Это постановление Верховного суда позволило найти правовое решение огромной проблеме, стоящей перед Соединенными Штатами, военные комиссии которых не только воспрепятствовали освобождению невиновных, но и не позволили осудить виновных.

55. После обнародования этого постановления сенат Соединенных Штатов приступил к разработке нового вида трибуналов для суда над заключенными в Гуантанамо, которые подозреваются в терроризме, или для легализации ныне действующих комиссий в соответствии с решением Верховного суда. С другой стороны, 7 июля 2006 года министерство обороны отдало своим сотрудникам распоряжение привести политику, практику и руководящие принципы в соответствие с положениями статьи 3, являющейся общей для Женевских конвенций. Тем не менее это распоряжение распространялось на лиц, взятых под стражу министерством обороны, но не на подозреваемых, содержащихся другими государственными учреждениями, например ЦРУ, и таким образом лишь частично соответствовало решению Верховного суда.

56. В июле 2006 года Межамериканская комиссия по правам человека приняла резолюцию № 1/06, в которой содержался призыв к правительству Соединенных Штатов «немедленно закрыть центр содержания под стражей в Гуантанамо; перевести заключенных в соответствии с положениями международного права в области прав человека и международного гуманитарного права; расследовать, привлечь к суду и наказать за любые случаи пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, которые могли иметь место; и принять все необходимые меры для обеспечения справедливого и транспарентного процесса над заключенными в беспристрастном и независимом суде»³⁴.

57. Специальный докладчик надеется, что рекомендации пяти независимых экспертов Организации Объединенных Наций, резолюция Межамериканской комиссии по правам человека и постановление Верховного суда Соединенных Штатов будут полностью выполнены, с тем чтобы судебная система Соединенных Штатов смогла сохранить свою историческую приверженность защите прав человека.

³⁴ Пресс-релиз Межамериканской комиссии по правам человека № 27/06.

VI. Высший уголовный суд Ирака

58. Еще 10 декабря 2003 года Специальный докладчик начал высказывать свои оговорки в отношении функционирования Высшего уголовного суда Ирака и выразил свою озабоченность по поводу нарушения международных принципов и стандартов прав человека, в частности, права на разбирательство беспристрастным и независимым судом и права на защиту. Он также сделал многочисленные заявления для печати и направил несколько писем правительству Ирака, где ссылается на достойные сожаления условия, в которых проходит суд над Саддамом Хусейном и его бывшими сподвижниками, и выражает особую озабоченность в связи с влиянием насилия и нестабильности в стране на этот судебный процесс. Со времени начала процесса насилие достигло такого размаха, что один из судей, пять кандидатов в судьи, три адвоката Саддама Хусейна и один сотрудник суда были убиты, а один человек получил серьезные ранения. В своем следующем докладе Совету по правам человека Специальный докладчик подробно сообщит о развитии событий в этой области.

VII. Международный уголовный суд

59. Учреждение Международного уголовного суда (МУС) является важным шагом в борьбе против безнаказанности и в защиту жертв. Вот почему Специальный докладчик в своих различных докладах проанализировал его деятельность.

60. Специальный докладчик отмечает, что в период с июня 2005 года по август 2006 года правительства Мексики, Коморских Островов и Сент-Китс и Невис ратифицировали Римский статут Международного уголовного суда.

61. 10 февраля 2006 года Палата предварительного производства I Международного уголовного суда выдала ордер на арест Томаса Лубанга Дило, гражданина Демократической Республикой Конго, который является лидером и основателем Союза конголезских патриотов. Имеются подозрения, что он участвовал в совершении военных преступлений, а именно в вербовке детей в возрасте до 15 лет и в их активном использовании в военных действиях в ДРК. 17 марта 2006 года г-н Лубанга был арестован и передан Суду благодаря сотрудничеству со стороны ряда государств и международных организаций. Наконец, 28 августа прокурор Суда предъявил г-ну Лубанга обвинения. Слушание для подтверждения обвинений назначено на 28 сентября 2006 года. Если обвинения против Лубанга Дило будут подтверждены, то это станет первым делом, рассматриваемым Судом, который в течение шестидесяти дней может а) подтвердить обвинения и продолжить процесс; б) отклонить обвинения или в) перенести слушания на более поздний срок, чтобы дать прокурору возможность представить дополнительные доказательства.

62. Специальный докладчик приветствует обвинения, предъявленные Международным уголовным судом, в качестве важного шага вперед в обеспечении правосудия для бесчисленных жертв жестоких конфликтов в Итури, Демократическая Республика Конго. Кроме того, он приветствует расследования, которые в настоящее время проводятся прокурором Суда в Уганде и Дарфуре. Дело о Дарфуре передано Суду Советом Безопасности в соответствии с положениями статьи 13(b) Римского статута.

VIII. Чрезвычайные палаты в Камбодже

63. Специальный докладчик удовлетворен тем, что чрезвычайные палаты Камбоджи возбудили судебное преследование против высшего руководства и красных кхмеров за отвратительные преступления, совершенные в период с апреля 1975 года по январь 1979 года. 3 июля 2006 года наконец были приведены к присяге камбоджийские и международные судьи, входящие в состав суда. Специальный докладчик настоятельно призывает проводить этот процесс в полном соответствии с международными стандартами в отношении права на справедливый, беспристрастный и независимый суд. Он также высказывает озабоченность по поводу задержек процесса над предполагаемыми виновными из-за их преклонного возраста и призывает власти без промедления устранить эти задержки для удовлетворения требований о свершении правосудия со стороны оставшихся в живых и камбоджийского общества.

IX. Выводы и рекомендации

Выводы

64. Опыт последнего времени и сохранение практики насильственных исчезновений людей в различных регионах мира подтверждают необходимость принятия обязательного и универсального по сфере применения международного документа для наказания виновных в этих нарушениях; получения компенсации для жертв; эффективного обуздания безнаказанности; предотвращения и недопущения такой практики.

65. При осуществлении своего мандата Специальный докладчик установил целый ряд нарушений права на защиту и справедливое судебное разбирательство вследствие применения военной юрисдикции. Как явствует из его доклада, широта юрисдикции, предоставляемой уголовным трибуналам в некоторых странах, является серьезным препятствием для осуществления прав человека, в частности права на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Рекомендации

66. Специальный докладчик рекомендует Генеральной Ассамблее принять на ее шестьдесят первой сессии Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и открыть Конвенцию к подписанию, ратификации и присоединению. Кроме того, он рекомендует всем государствам незамедлительно подписать и ратифицировать эту Конвенцию.

67. Специальный докладчик предлагает Генеральной Ассамблее принять проект принципов, регулирующих отправление правосудия военными трибуналами, после его представления на рассмотрение. Эти принципы имеют принципиальное значение для обеспечения соответствия военной юстиции требованию уважения прав человека, в частности тех прав, которые вытекают из надлежащего отправления правосудия.

68. Специальный докладчик настоятельно призывает все государства привести свое внутреннее законодательство в соответствие с международ-

ными стандартами в отношении военной юрисдикции и ограничить эту юрисдикцию исключительно преступлениями строго военного характера, совершенными воинским персоналом на действительной службе. В соответствии с принципом разделения функций военная юрисдикция ни в коем случае не должна распространяться на гражданских лиц и военнослужащих, которые совершили серьезные нарушения прав человека.

69. Специальный докладчик настоятельно призывает также государства уважать принцип целостности судебной системы и не создавать военные или специальные комиссии для суда над гражданскими лицами, подозреваемыми в терроризме или другой преступной деятельности. В соответствии с прецедентами и юридической практикой, охарактеризованными в настоящем докладе, борьба с терроризмом ни при каких обстоятельствах не может оправдывать нарушения действующих международных стандартов, согласно которым все люди имеют право на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

70. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство Соединенных Штатов выполнить рекомендации пяти независимых экспертов Организации Объединенных Наций, резолюцию Межамериканской комиссии по правам человека и решение Верховного суда Соединенных Штатов, незамедлительно закрыть центр содержания под стражей в Гуантанамо и принять все рекомендуемые меры в отношении положения заключенных.

71. В отношении процесса над Саддамом Хусейном и его главными сподвижниками Специальный докладчик вновь повторяет свои ранее вынесенные рекомендации, в частности о необходимости привести этот процесс в соответствие с международными стандартами или создать международный уголовный суд в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций.

72. Специальный докладчик рекомендует Генеральной Ассамблее принять Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.